

Майер Г. Послание Иакова / И. В. Просвирякова, пер. М.: ББИ, 2012. 285 с.

Комментарий немецкого ученого Герхарда Майера на Послание Иакова, изданный Библейско-богословским институтом св. Апостола Андрея в русском переводе¹, входит в состав серии комментариев под названием «Historisch-Theologische Auslegung» («Историко-богословское толкование»), издаваемой совместно издательствами Брокгауз (Brockhaus) в Вуппертале и Бруннен (Brunnen) в Гисене². Эта серия представляет собой примечательнейшее явление современной церковной и научной жизни Германии. Ее создателями предпринята сознательная попытка предложить альтернативу господствующему в Германии либерально-критическому направлению в изучении Св. Писания. Показательно уже название серии. Определение «Historisch-Theologische» («историко-богословский») здесь является несомненным коррективом к выражению «историко-критический», маркирующему тот метод в библеистике, который безраздельно доминировал в современной науке на протяжении многих десятилетий. Авторы входящих в серию комментариев без обиняков декларируют свою веру в богодухновенность Св. Писания и убежденность в том, «что библейские Писания достоверны, тогда как критика нередко стремится возвыситься над ними» (с. 10). При этом следует особо указать на чрезвычайно здравые требования, предъявляемые авторами к самим себе при обсуждении спорных вопросов: «...обстоятельно обсуждать альтернативные высказывания; не выдавать выдвигаемые гипотезы за факты, даже если они нашли одобрение; не предлагать ответа на все неясные вопросы во что бы то ни стало; делать все возможное для того, чтобы толкование могли использовать исследователи, приходящие к другим выводам» (там же).

В случае труда, подчеркнуто дистанцирующегося от «критики», или, во всяком случае, указывающего на ее подчиненную по отношению к богословскому и духовному истолкованию Писания роль, не может не вставать вопрос о его научном уровне. Разумеется, применительно к каждому тому серии ответ на этот вопрос должен даваться отдельно, однако наличие в редакторском коллективе «Историко-богословского толкования» ученых такого калибра, как, например, Райнер Риснер, который является автором монографий высочайшего исследовательского уровня³, заставляет предполагать, что научная планка здесь будет держаться высоко.

¹ Оригинальное издание: *Maier G. Der Brief des Jakobus. Wuppertal; Giessen, 2004.*

² На сегодняшний день, помимо рецензируемого труда, вышли в свет следующие тома серии: *Neudorfer H-W. Der erste Brief des Paulus an Timotheus. Wuppertal; Giessen, 2004; Schnabel E. Der erste Brief des Paulus an die Korinther. Wuppertal; Giessen, 2006; Bayer H. F. Das Evangelium des Markus. Wuppertal; Giessen, 2008; Maier G. Die Offenbarung des Johannes 1–11. Wuppertal; Giessen, 2009.* На октябрь 2011 г. был анонсирован выход в свет второго тома комментария Г. Майера на Апокалипсис: *Die Offenbarung des Johannes 12–22.*

³ См.: *Riesner R. Jesus als Lehrer. Eine Untersuchung zum Ursprung der Evangelien-Überlieferung. Tübingen, 1981; Idem. Die Frühzeit des Apostels Paulus. Studien zur Chronologie, Missionsstrategie und Theologie. Tübingen, 1994.*

Автор комментария к Посланию Иакова Герхард Майер — старейший член авторского коллектива серии. Его важнейшие труды увидели свет еще в 70-е — 80-е гг. XX в. Уже в самом начале своей научной карьеры Майер заявил о себе как библиист подчеркнуто консервативного направления⁴. Значительнейшим и в общем-то непревзойденным и незаменимым в своей области даже сегодня трудом Майера является монография «Откровение Иоанна и Церковь»⁵, в котором подробнейшим образом рассмотрена история влияния и толкования Апокалипсиса вплоть до XX в.

Являющийся предметом данной рецензии труд немецкого ученого представляет собой вполне традиционно построенный комментарий к библейской книге, в котором сквозному стиховому толкованию предпослано введение (с. 13–58), рассматривающее предварительные по отношению к экзегезе вопросы. В данном случае к обычным рассуждениям об авторстве, времени и месте написания, а также истории рецепции комментируемой книги добавлены специальные разделы, посвященные рассмотрению соотношения Послания Иакова с зафиксированным в Евангелиях учением Иисуса Христа (в книге Майера используется принятый в западной науке термин «традиция Иисуса»), наследием апостолов Павла, Петра и Иоанна, а также с ветхозаветной традицией Премудрости. В вопросе авторства Майер, обзрев и отклонив возможные возражения, высказывается в пользу традиционной точки зрения, согласно которой Послание написано Иаковом, братом Господним. Датировать Послание исследователь считает возможным в принципе любым годом в промежутке от 35 до 62, но сам все же склоняется к датировке до или около 50 г. Вероятным местом написания Послания Иакова Майер считает Палестину, допуская его создание непосредственно в Иерусалиме. Что касается соотношения Послания с разными пластами ново- и ветхозаветного наследия, то тут бросается в глаза явная склонность немецкого ученого максимально сблизить Иакова и Павла. Эта «гармонизирующая» тенденция Майера дает о себе знать и в истолковательном разделе комментария (с. 59–269), прежде всего при изъяснении тех мест Послания, в которых говорится о законе (Иак 1. 25; 2. 8–12; 3. 11–12), а также о соотношении веры и дел (Иак 2. 14–26). Здесь немецкий ученый в определенной степени минимизирует своеобразие позиции Иакова на фоне богословия ап. Павла. Не оспаривая выводов Майера, которые могут быть охарактеризованы как традиционно церковные и суть которых в утверждении принципиального единства новозаветного богословия, следует признать, что вопрос о взаимоотношениях Апостола язычников и главы иерусалимских иудеохристиан как историко-богословская проблема не рассмотрен им во всей своей сложности и глубине. В соответствующих местах рецензируемый труд, который в целом написан на хорошем научном уровне, оказывается критически близок к популярному жанру. Это, однако, не умаляет его очевидных достоинств, состоящих в практической реализации тех принципов комментирования, которые декларирует авторский коллектив серии и которые приведены в первом абзаце рецензии. Стоит еще отметить, что

⁴ В полной мере позиция Майера проявилась в его трудах: *Das Ende der historisch-kritischen Methode*. Wuppertal, 1974; *Biblische Hermeneutik*. Wuppertal, 1990.

⁵ *Die Johannesoffenbarung und die Kirche*. Tübingen, 1981.

Герхард Майер много внимания уделяет тонкому и изящному языку Послания Иакова — в этом отношении своеобразие комментируемой книги выявлено как раз вполне. Данный комментарий, на наш взгляд, является очень хорошим примером труда квалифицированного ученого, рассчитанного на достаточно широкую аудиторию, включающую в себя и тех, кто делает лишь первые шаги на пути приобщения к миру библейской науки. Ввиду этого представляется вполне понятным, что согласно предисловию к русскому изданию рецензируемой книги, написанному председателем Российского Евангельского Альянса Владимиром Рягузовым, который обозначен также в качестве научного редактора издания, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, ознакомившись с данным трудом, высказал пожелание, чтобы он «был у каждого священнослужителя» (с. 9)⁶.

Не вполне, однако, ясно, на какой стадии реализации издательского проекта были сказаны эти слова. Дело в том, что русское издание комментария Г. Майера отличается такими особенностями, которые заставляют усомниться в том, что пожелание покойного Патриарха могло относиться к тому тексту, который в итоге увидел свет и является предметом данной рецензии.

С самых первых страниц в глаза бросается чрезвычайная неряшливость текста. Не будет преувеличением сказать, что число разного рода ляпов здесь исчисляется сотнями. Постоянно приходится сталкиваться с неправильным написанием имен — как латиницей, так и кириллицей. На первой же странице комментария (с. 9) вместо правильного Johnson написано «Johnsson». Английская фамилия Ropes по-русски транскрибируется почему-то как «Ропес» (с. 17 и далее). Luke Timothy Johnson забавным образом передается по-русски как «Лука Тимофей Джонсон» (с. 23; см. также «Николай Вальтер» на с. 171), Дидим Слепец назван «Дидимием Слепым» (с. 31), фамилия немецкого ученого Марко Френшковски склоняется, как если бы он был славянином («Френшковскому»: с. 41; это же происходит на с. 217 и с фамилией «Штелин»: «вместе с Штелиным»), немецкая фамилия Schlieg транскрибируется как «Шлиер» (с. 109), вместо принятого в отечественной академической традиции «псевдо-Фокилид» написано «Лже-Фокилид» (с. 171), великий пророк ислама фигурирует под именем «Могамет» (с. 247), вместо «Борнкамм» трижды стоит «Боркман» (с. 256). Бесчисленны ошибки в написании греческих слов. Ограничимся указанием на два примера. На с. 152 вместо правильного ἔδικαιώθη написано ἔδικαιώθη, а на с. 268 вместо θάνατος — Τάνατος. В ряде мест к греческим словам подписаны несоответствующие им русские переводы. Например, на с. 167 к слову χαλιναγωγεῖν приписано в скобках «согрешать» вместо правильного «обуздать». Иногда в тексте появляются слова и словосочетания, установить принадлежность которых к какому бы то ни было определенному языку весьма затруднительно. Так, на с. 171 присутствует выражение «interpretation (sic!) in malam partem», а на с. 265 обращает на себя внимание загадочное слово «conclusion». На с. 192 говорится о дательном падеже ἠοῦδοι (именно так — греческим шрифтом! — А. Н.). Ла-

⁶ Впрочем, столь ответственное утверждение неплохо было бы подкрепить ссылкой на источник информации, по крайней мере, указанием на то, что данные слова были сказаны патриархом в личной беседе. К сожалению, никаких разъяснений на этот счет текст В. Рягузова не содержит.

тинское заглавие труда Лютера «De servo arbitrio» вместо правильного и традиционного «О рабстве воли» переведено как «О слугителе-свидетеле» (с. 88). Кое-где неправильно воспроизведен текст самого Послания Иакова. На с. 122 вместо правильного «пересудили в себе» написано: «переосудили в себе», на с. 214 вместо «кто злословит брата... тот злословит закон» читаем: «кто злословит брата... того злословит закон». Постоянно встречается в тексте фантастическое слово «дьявол» (sic!). В глаза бросаются и частые стилистические шероховатости. На с. 85 говорится о школе иудеохристианского учителя, «занимавшегося различными воззрениями», на с. 95 утверждается, что верующий во Христа человек — это «не просто один из множества человеческих особей», на с. 87 мы узнаем, что Геннисаретское озеро — это «реальная причина для Иакова и для Петра». На с. 137 использован оборот «равноценно поставить рядом», а на с. 155 — «полностью исполнилось». Согласно написанному на с. 199, Иаков «продолжает заниматься пророческими обвинениями». В ряде случаев становится очевидным, что переводчица И. В. Просвирякова не обладает достаточной для данной работы богословской подготовкой. Она, например, явно не осознает, что во многих местах переводимого текста слово «Weisheit» и его производные означают вовсе не мудрость в обыденном значении слова, а являются терминами, обозначающими определенный жанрово монолитный пласт библейской письменности, к которому тесно примыкает и Послание Иакова. Для обозначения этого пласта в русской богословской литературе используется слово «премудрость». Только непониманием этих терминологических нюансов может объясняться появление в русском переводе таких курьезных выражений, как, например, «мудрый характер Иакова» (с. 26), тогда как речь на самом деле идет о том, что Послание Иакова по своему характеру принадлежит к литературе Премудрости.

Представленный список вызывающих недоумение мест русского перевода книги Г. Майера — далеко не исчерпывающий. Но даже приведенных примеров достаточно для того, чтобы понять, что как переводчик книги, так и ее научный редактор проделали свою работу вовсе не на высоком уровне. Причем к переводчице Просвиряковой возникает все же меньше претензий, чем к редактору. Пользуясь расхожим выражением, можно сказать, что она в данном случае является тем самым пианистом, в которого не следует стрелять, ибо он играет как умеет. А вот в чем вообще состояла работа «научного редактора» В. С. Рягузова — большой вопрос. Если основываться на самом тексте книги, то напрашивается вывод, что редакторская работа здесь вообще не осуществлялась. Но почему тогда его имя фигурирует в книге, и как такой текст вообще мог увидеть свет? Последний вопрос мы считаем самым болезненным. Ведь издательство ББИ всегда выпускало книги, не вызывающие никаких нареканий в отношении редакторской работы и полиграфического качества. Почему же в данном случае его логотип стоит на издании, явно его компрометирующем? Кто на самом деле несет ответственность за качество текста рецензируемой книги? Какую роль здесь сыграл Российский Евангельский альянс, председатель которого является «научным редактором» издания? Считаем важным отметить, что примерно одновременно с рецензируемой книгой издательство ББИ выпустило в свет «Ве-

дение в ранний иудаизм» Дж. Вандеркама⁷ и сделало это на привычном для себя высоком уровне. Что же произошло в случае с книгой Майера?

Каким бы ни был ответ на этот вопрос, в завершение рецензии хочется выразить надежду, что в том случае, если планируется русский перевод других томов «Historisch-Theologische Auslegung», их издание будет осуществлено на единственно приемлемом для научной литературы высочайшем уровне. Сам же факт появления одного из томов серии в русском переводе следует всячески приветствовать. Полагаем, что данное издание, даже несмотря на все недостатки перевода и редактуры, может принести пользу всем интересующимся современной библейской экзегезой.

*А. С. Небольсин
(ПСТГУ)*

⁷ Вандеркам Дж. Введение в ранний иудаизм. М., 2011.